

Константин М. Гурьев

Чертово городище

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
М11

М. Гурьев К.

Чертово городище / М. Гурьев К.; сост. Сандермоен А. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 252 с.

ISBN 978-5-532-93160-2

«Чертово городище» — это приключенческий роман, в котором переплелись исторические загадки, политические игры, детективный сюжет с убийством и поисками виновных и логический квест с расшифровкой исторических реликвий и старых полузабытых секретных троп. Главный герой книги волею судьбы оказывается в глухой сибирской деревушке и сталкивается с тайной «чертова городища», только раскрыв которую, он может распутать убийство, произошедшее в этой отдаленной деревне. На пути к разгадке ему предстоит встретиться лицом к лицу с предательством и смертельной опасностью, обрести новых друзей и многое узнать о секретных орденах, сибирском сепаратизме, золоте Колчака и других загадках истории, которая удивительным образом переплетается в романе с днем настоящим.

ISBN 978-5-532-93160-2

© М. Гурьев К., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	54
Глава 8	62
Глава 9	74
Глава 10	83
Глава 11	93
Глава 12	101
Глава 13	110
Глава 14	118
Глава 15	129
Глава 16	138
Глава 17	146
Глава 18	153
Глава 19	159
Глава 20	166
Глава 21	175
Глава 22	185
Глава 23	193
Глава 24	198
Глава 25	204
Глава 26	211

Глава 27	218
Глава 28	221
Глава 29	225
Глава 30	231
Глава 31	235
Глава 32	245

Глава 1

Солнце уперлось лучами в лицо и продиралось сквозь веки, стараясь разогнать остатки сна. И хотя Воронов замечательно выспался, хотелось полежать еще несколько минут, наслаждаясь не только собственной расслабленной и беззаботной неподвижностью, но и осознанием того, что никуда не надо бежать, никуда не надо спешить и никуда он не опоздает!

Пару раз лениво и неспешно перевернувшись с боку на бок, он понял, что за ночь он освободился даже от того легкого недовольства, которое накопилось за долгое время, пока они добирались до этого блаженства.

Собственно, сам перелет от Нижнего Новгорода занял около трех часов, и в Город они прибыли под вечер, а вот на поиск попутного транспорта, тряску по местным колдобинам и иные провинциальные «изюминки» ушло еще часа три, а то и больше.

Деревня, куда направлялись Воронов и Ирма, находилась, как говорили, почти на середине пути из Города в Городок, но километрах в пятнадцати от трассы, и делать такой крюк по проселочной дороге никто не соглашался.

Наконец, уломали мужика на стареньком «москвичонке». Мужик встречал тещу, и неизбежность общения с тещей в условиях поездки «один на один», по всей видимости, пугала его сильнее, чем плутания по сельским дорогам.

Поначалу теща начала его пилить за то, что так и живут они в «этом чертовом Городке, куда даже самолетом не долететь», но тут в разговор ввязалась Ирма. Она стала защищать Городок, рассказывая о его исключительной истории и архитектуре, и теща сначала приотмолкла, подавленная таким обилием знаний, а потом и вовсе стала сторонницей Ирмы и Городка, проронив лишь «да если бы Город не черпал из нефтегазовой бочки, так тоже в грязи бы оставался».

На том и сошлись в беседе, а Воронов придремнул.

Он и прибытие, и «выгрузку» помнил плохо, отрывками...

Но сейчас, неподвижно купаясь в царящей тут тишине, Воронов добродушно посмеивался над теми чудаками, которые летят в поисках рая земного куда-нибудь на Сейшелы или в Доминикану.

Ну откуда там рай – подумал Воронов, глянув в окно и окинув взглядом вершины деревьев, окружавших дом. Вот он рай! Кругом этот самый рай! Хотя ведрами его пей!

Воронов посмотрел на топчан, где сопела Ирма.

Они перестали встречаться год назад, и если бы не вчерашняя встреча, то не было бы и всей этой красоты, раскинувшейся вокруг...

А встреча стала решением многих проблем, которые незаметно накопились за последние пять-шесть дней, сам себе признался Воронов. И навалились они все вместе и переплелись так, что голова шла кругом, и усталость никак не хотела отпустить хоть на миг, и спокойно подумать обо всем просто сил не было!

Дело дошло до того, что и днем ранее – в понедельник – он, как обычно, вышел на работу, спокойно шел по коридору, и только удивленные взгляды сотрудников, закрытая на ключ дверь его кабинета и совершенно чистый рабочий стол напомнили, что он в отпуске и не будет тут нужен ближайшие две недели.

Пришлось делать вид, будто забыл что-то жизненно необходимое и только потому заскочил на пару минут. Вызвал охранника, отправил его за ключами, потом вынужден был что-то выдумывать и рассказывать спешно прибежавшему своему заму, который, видимо, тоже слегка пуганулся.

Правда, пока несли ключи, он придумал хоть какое-то объяснение своему внезапному появлению и, суетно покопавшись в ящиках стола, почти сразу же нашел «то необходимое», за чем пришел, и также быстро удалился.

Наказывая себя за случившееся, он отъехал от офисного здания совсем недалеко и, оставив машину на платной стоянке, дальше двинулся пешком.

Неторопливо прошагав почти полтора часа, он уже совершенно успокоился, входя в бар, расположенный на Патриарших.

Бар этот был для Воронова своего рода норой, куда можно было шмыгнуть, прячась от дурного настроения. Он открыл это место

года четыре назад, в трудное для него время, когда не было иных сильных желаний, кроме желания напиться до чертиков, и помог ему выйти из этого состояния именно бармен Шурик. Хотя, по логике жизни, именно бармену и следовало поощрять такое желание клиента, способного много выпить, щедро заплатить и ни разу не устроить не то, что драки – скандала!

Шурик сразу почувствовал в Воронове родственную душу и втянул его в нескончаемый спор. И спор этот для обоих был отдушиной, хотя ни тот ни другой никогда об этом не говорили вслух.

Просто они удивительно точно понимали и угадывали состояние друг друга и всякий раз ухитрялись находить нужные темы, слова и интонации.

О чем они спорили в первый раз, никто не помнил, да и темы всех остальных споров тоже давно были забыты. В том ли суть...

Вот и сейчас Шурик сразу же завел речь о том, что спартаковцы, кажется, всерьез намерены занять место «Зенита» и восстановить славу российского футбола. Воронов, напротив, стал рассудительно обрисовывать общую картину, стараясь убедить Шурика в том, что «Зенит» и так уже выдохся, и газпромовские деньги его не реанимируют.

– Не соглашусь! – ожидаемо возразил бармен, и Воронов уже ощутил в себе вдохновение для долгой дискуссии, когда неожиданно кто-то подошел сзади и, положив руку ему на плечо, тесно прижался.

Он оглянулся и увидел Ирму.

– А я слышу вроде голос знакомый, подошла ближе, а это ты! – поделилась радостью она и, кивнув Шурику как старому знакомому, схватила Воронова под руку и потащила к тому концу стойки, где никого не было.

Наверное, к «бывшей» и через некоторое время испытываешь сложные чувства типа «и хочется, и колется», поэтому Воронов, хоть и скользнул взглядом по ее фигуре, следом шел неохотно и не очень это скрывал.

В прежние времена Ирма старалась диктовать свои условия в любой, даже самой простой, ситуации, любое возражение воспринимала как оскорбление и очень любила «разборки на местах»,

поэтому и сейчас он хотел проверить, не предстоит ли публичное «дежавю» со слезами и кривыми ухмылками.

Однако сейчас она не стала терять времени, а сказала сразу и просто:

– Лешик, поверь, если бы у меня был еще один вариант – неважно, какой, – я бы к тебе не подошла.

Она продолжила, и интонации у нее были новые, и манера речи была такая же новая, необычная:

– Ты ведь помнишь Алису?

Ну, еще бы ему не помнить Алисы! Она была одной из главных причин их размолвок в ту пору. Эта бесформенная дама была пропитана убеждением в своей невероятной сексуальности, высочайшем интеллекте и безошибочности выводов по любому вопросу. При этом она никогда не оспаривала ничьих мнений. Это было ниже ее достоинства. Она их просто не замечала. Она могла иногда, будто демонстрируя воспитание и демократизм, помолчать секунд двадцать, пока кто-то говорил, но потом внезапно прерывала молчание и начинала вещать очередную истину.

На ее мнение по поводу искусства или политики Воронову было наплевать, но она любила давать оценки его поведению, моментально раскрывая глубинные истоки мужского эгоистического себялюбия, и постоянно разъясняла Ирме, как он – Воронов – разрушает основы ее – Ирминой – личности.

Несколько раз Воронов пытался выгнать ее, несколько раз пробовал уводить Ирму из компании, где звучали эти речи, но все заканчивалось не в его пользу. В общем, он, конечно, ее помнил, о чем и сказал Ирме.

– Эта сука купила квартиру, – сказала она и осеклась, и Воронов сразу оценил серьезность ситуации.

Ирма не терпела грубости, и резкие выражения всегда вызывали у нее отторжение, но сейчас она охарактеризовала бывшую подругу именно так, и ничто в ее голосе не дрогнуло. Ну, значит, в самом деле – достала!

– А деньги она взяла у тебя? – предвосхитил Воронов повествование и ошибся.

Ирма поморщилась:

– Откуда у меня такие деньги? – вздохнула и выплеснула. – Она попросила меня стать гарантом или как это называется.

– Неважно, как называется, – отмахнулся Воронов. – Что дальше?

Ирма вздохнула:

– А что дальше? Сегодня понедельник? Так вот, утром в субботу мне позвонила какая-то баба, представившаяся юристом банка, который выдал кредит, и сказала, что я должна покрыть долг в течение недели. Иначе пойдут проценты. И напомнила, что у них есть права на мою квартиру.

Ирма замолчала, плотно сжав губы, а Воронов спохватился:

– А что твоя подруга?

После паузы Ирма ответила:

– Моя подруга сказала, что денег у нее именно сейчас нет, потому что она потратилась на то, чтобы квартиру обставить, и вообще, вся эта история измучила ее, и теперь она отправляется отдыхать. Она уезжает по индивидуальному туру во Францию, но на лайнере из Греции. И я должна понимать, что все это недешево и очень трудно.

Ирма продолжала его удивлять. В прежние времена она бы сейчас тихо заплакала и отвернулась бы в ожидании, пока слезы прекратятся, но нынешняя Ирма продолжила:

– В общем, уже в субботу вечером меня стали вызывать на встречу какие-то коллекторы, потом позвонил какой-то мент типа участкового, но по финансовым нарушениям, ну и...

Ирма отвернулась, будто внимательно разглядывая бар, а Воронов молчал. Помочь деньгами он не мог, потому что квартиру дешевле десяти-пятнадцати миллионов Алиса и покупать бы не стала, а таких больших денег у него никогда не было.

К тому же, Воронов не стал бы помогать Алисе даже в покупке мороженого, и чем сейчас помочь Ирме он не знал, как не был уверен и в том, что весь ее рассказ – правда.

– На углу возле газетного киоска стоит моя машина, помнишь ее? – будто почувствовав это, сказала Ирма. – Выйди сейчас на улицу, встань так, чтобы видеть ее, а я выйду минут через пять. Сяду, заведу мотор, и ты увидишь, как заведет мотор мужик, сидящий в

зеленом «фольксвагене» метрах в двадцати от меня. Иди, я следом, а ты посмотри.

Через полчаса стало ясно: Ирма не соврала, и за ней действительно следили. Однако теперь Воронов уже не был уверен, что следили только из зеленого «фольксвагена», и не был уверен, что те, кто преследовал Ирму, не заметили и его.

Вообще-то, ему эти заботы были безразличны, но если он хотел помочь Ирме, дело могло осложниться.

А он, кажется, уже хотел ей помочь и сказал, когда они ехали в сопровождении зеленого «фольксвагена»:

– Остановись где-нибудь, забеги в магазин за презервативами, а я посмотрю, пойдет ли кто за тобой.

Ирма глянула на него почти зло:

– Воронов, какой секс! Ты меня плохо понимаешь?

Спорить Воронов не хотел, потому сказал коротко и зло:

– О сексе не мечтай, а просто делай, что велю!

И снова Ирма удивила его какой-то деловой покорностью. Она просто сходила и просто купила.

Едва они отъехали от магазинчика, Воронов сказал:

– А теперь давай обратно в тот бар.

В баре они выпили по чашке кофе, слегка расслабились, и только после этого Воронов, уже выстроивший линию действия, сказал:

– Тебе бы сейчас на неделю-полторы исчезнуть из Москвы куда подальше.

Ирма к предложению отнеслась без энтузиазма, скорее, с сарказмом:

– За эту неделю у меня появятся деньги, или у Алисы проснется совесть?

– Деньги вряд ли, а вот о ее совести ты напрасно так плохо думаешь, – ответил Воронов.

Ирма заулыбалась:

– Воронов, ты теряешь форму и становишься обыкновенным человеком?

Воронов, который уже решил, что и ему не помешает «исчезнуть» на время отпуска, излагал сухо, конкретно: